

Ронггуй стоял в лифте с бесстрастным лицом.

Его аура достигла своего апогея, и он был подобен ледяной вершине горы. Он вызывал у людей крайне острые ощущения, и тюремщики, стоявшие за ним, вообще не осмеливались с ним разговаривать.

В тишине Ронггуй вернулся на 999-й этаж под землей.

Не было никаких признаков возвращения Сяомэя, поэтому он снова открыл дверь комнаты и молча встал посреди коридора.

Тюремщики осторожно поставили морозильник на диван. Через некоторое время, видя, что Ронггуй по-прежнему их игнорирует, они тихо удалились.

Дверь снова закрылась.

Ронггуй продолжал стоять в комнате с ледяным видом некоторое время, и спустя долгое время его плечи наконец опустились.

Слова, сказанные ему Пурдой, все еще звучали в его голове, и эта внезапная новость почти ошеломила его.

Перед уходом Пурда рассказал ему все: о болезни Сяомэя о невозможности Пурды его вылечить, о результатах консультации с другими врачами...

Пурда говорил быстро и подробно. За короткое время он рассказал Ронггую всю известную ему информацию: важную информацию о болезни, полученную от других, важную информацию о Таху и так далее.

И: у Сяомэя осталось не так много времени.

«Передай этому парню всё, что я сказал, и пусть он подумает над решением. Если это он, может быть, он действительно сможет придумать хорошую идею». Хотя, похоже, они с Сяомэем никогда не ладили, уже по одной этой фразе можно понять, что Пурда на самом деле очень высокого мнения о Сяомэе.

«В любом случае, самое главное для тебя сейчас — найти способ встретиться с Таху и узнать, есть ли у него решение. Если решение есть, то тебе нужно подготовить крупную сумму денег. Не на операцию, а на то, чтобы сделать ставку на Таху на аукционе. В конце концов, если, как ты сказал, Алан уже в пути, это место может быть заблокировано в любой момент. К тому времени другие могут подождать, но Сяомэй точно не сможет».

«Если Таху не сможет найти решение, вам всё равно нужно подготовить крупную сумму денег, спросить Таху, знает ли он ещё какие-нибудь подсказки, а затем поискать кого-нибудь в этом направлении. Но перед этим вам нужно приобрести современную криогенную камеру. Только такая криогенная камера сможет удержать Сяомэя в его нынешнем состоянии какое-то время, просто чтобы выиграть время...»

«Все способы требуют участия в аукционе. Вход на аукцион находится в меню третьего уровня на странице системы. Это называется не аукционом, а ярмаркой. У вас достаточно денег? Для участия в аукционе необходимо внести не менее 10 миллионов местной валюты на указанный счёт...»

За короткий промежуток времени Пурда внедрил в свой мозг большой объем информации.

Ронггуй был потрясён известием о том, что Сяомэй болен, и это очень серьёзная болезнь. Его разум опустел. Он с трудом мог поверить в это. Когда болезнь наконец была излечена, и они дали друг другу прекрасное обещание и были готовы вернуться в свои тела вместе, им внезапно сказали:

Нет, ваше соглашение не может быть выполнено, поскольку другой из вас тоже болен, или проблема еще более серьезная.

«Если он пропустит время лечения, ему придётся жить с болью, вызванной ослабленными органами, до конца жизни, а затем провести остаток жизни в бесконечных процедурах замены органов до конца своих дней».

«...Это очень трудно вылечить. Я долго об этом думал. В каком-то смысле, ему, возможно, будет полезно привыкнуть к использованию механического тела, потому что это вполне может стать его конечным состоянием в будущем...» Слова Пурды снова пришли ему на ум.

Размышляя об этом, Ронггуй внезапно повернулся к дивану. Увидев морозильник, он подошёл и открыл его крышку. Он не стал смотреть на себя, а посмотрел прямо на спящего рядом Сяомэя.

Сяомэй, который тихо спал рядом с ним, в этот момент выглядел как ангел.

Морозильник, рассчитанный на одного человека, теперь был забит двумя, что неизбежно создавало тесноту. Внутри их тела переплелись, словно в объятиях. Почти платиновые волосы Сяомэй упали в морозильник, переплетаясь между их скрещенными плечами, словно некая связь. Тело Ронггуя сжалось в объятиях Сяомэя, словно Сяомэй обнимал его...

Даже в морозилке Сяомэй продолжает защищать меня.

Ронггуй ошеломленно подумал:

Затем он перевернул Сяомэя и поднял его длинные волосы. Он увидел, что его изначально плоские лопатки превратились в два слегка приподнятых бугорка. Прикоснувшись к ним рукой, он почувствовал под ними что-то твёрдое.

Это крылья.

«...Единственный шанс на выздоровление — в период, пока не отрастут крылья».

В этот период ген крылатых генов в его организме покрывает все остальные слабые гены. Если в этот период провести лечение, ген крылатых генов естественным образом покроет дефектные гены, и болезнь будет полностью излечена.

Вот что сказал тогда Пурда.

Как такое могло произойти?

Как Бог может быть таким жестоким?

Такая ужасная болезнь... как она могла случиться с Сяомэем?

Все его тело ощущалось так, словно его погрузили в ледяную снежную воду, и Ронггуй ощутил, что его тело и даже мозг одновременно одеревенели.

Множество мыслей и людей проносились в его голове, но в конце концов в его мыслях остался только Сяомэй:

Мэй, которая при первой встрече холодна и измотана;

Сяомэй, который молчал, но всегда выполнял то, о чем его просили;

Сяомэй, ставший темным и грязным от горных работ;

Сяомэй, раздавленный рудой;

В Городе Гномов Мэй сидит у печи и обмахивает ее;

На голове у нее кусочек красного крапчатого металла, похожий на маленькую сливу с маленьким цветком;

Сяомэй тайно спрятала маленький красный цветок, когда меняла свое тело...

В моих воспоминаниях Сяомэй поначалу был жёстким, как настоящая машина, но теперь, за исключением тела, Сяомэй стал обычным человеком из плоти и крови!

И он наблюдал, как Сяомэй постепенно менялся!

Однако--

Когда Сяомэй наконец-то превратился из робота в эмоционального, живого человека, судьба сыграла с ней злую шутку.

Судьба говорит: Судьба Сяомэй — стать роботом?!

Как это возможно?!

Как такое возможно?!

Внимательно глядя, Ронггуй крепко сжал кулаки. Его хватка была такой сильной, что всё механическое тело начало слегка дрожать.

Пока в комнате не послышался щелчок, Ронггуй опустил голову и посмотрел в сторону звука: он разжал ладонь и обнаружил, что верхний сустав его среднего пальца треснул.

Он так сильно сжал кулак, что сломал один палец.

«Я не могу этого сделать. Это тот самый палец, который Сяомэй так упорно делала для меня...» — пробормотал Ронггуй себе под нос, присел и поднял упавший на землю палец.

Однако как только он наклонился, чтобы поднять палец, его эмоции больше не могли сдерживаться.

Уткнувшись головой в колени, Ронггуй присел на корточки, согнувшись в позе «плача».

«Он, возможно, знает, что болен. Он уже предупреждал меня с устрашающим выражением лица и просил не говорить вам». Помимо информации о лечении, Пурда также рассказал об этом Ронггую.

Если хорошенько подумать, это возможно.

Поскольку я знаю, что в будущем, скорее всего, стану роботом, я могу стать роботом с самого начала. Нет разочарования без ожиданий и нет поражения без сравнения.

Более того, Сяомэй никогда не позволяет Пурде оставаться с ним наедине, что также является очевидным доказательством.

Почему нет?

Потому что он боялся, что Пурда расскажет ему о его болезни.

И что произойдет после того, как вы это узнаете?

Наверное, он так же шокирован, как и сейчас? Тогда он настоял на том, чтобы Сяомэй обратился к врачу.

Но... у них сейчас не так много денег.

Болезнь Ронггуй почти полностью опустошила семейные сбережения. Хотя он не слишком заботился о деньгах, Сяомэй всегда сообщал ему, когда расплачивалась. Ронггуй всё же кое-что знал о финансовом положении семьи.

У них нет денег на лечение Сяомэя, и они сейчас сообщают об этом месте. Если сообщение будет успешным, это место обязательно будет тщательно обследовано. Никто не знает, что они будут делать, но одно можно сказать наверняка: они пока не смогут найти надёжного врача.

По крайней мере, пока у Сяомэя не вырастут крылья.

Сяомэй... неужели он принял все эти решения, зная обо всем этом?

Неужели они позволили дедушке Алану сообщить о Сяомэй с доказательствами из жалости? Иначе они могли бы сообщить о Сяомэе, найдя способ его вылечить.

И поскольку она не могла вынести мысли о том, чтобы оставить своих детей, Сяомэй решил устроить последнюю засаду в трубе?

Если задуматься сейчас, насколько ужасное это было решение!

Вентиляционный канал мог выйти из строя в любой момент, что было бы серьёзным событием, с которым не справился бы даже роботизированный организм. В данном случае Сяомэю пришлось бы заботиться о собственном теле, поскольку он мог в любой момент вернуться через неё.

Это правда, но и самая большая ложь!

Сяомэй действительно может вернуться через свое тело, но тело, в которое она вернется, будет слабым, неполноценным, и конечным направлением ее жизни станет жизнь робота!

Сразу после того, как он захотел снова стать человеком.

Ведь когда он протянул Сяомэю руку и заключил с ним соглашение вернуться в человеческое тело и быть вместе в будущем... в этот момент голубые глаза Сяомэя внезапно загорелись, и она протянула ему руку, крепко сжимая его. Это не было подделкой.

Теперь Сяомэй с нетерпением ждет этого.

Он больше не чувствовал себя оцепеневшим и уже с нетерпением ждал возможности снова использовать свое человеческое тело.

Неужели этому ожиданию пришел внезапный конец?

«Нет, тело Сяомэй не должно пострадать», — вдруг пробормотал Ронггуй себе под нос, его большие чёрные глаза смотрели прямо перед собой, не фокусируясь.

«Таху, да, давайте сначала найдём Таху», — Ронггуй внезапно вскочил, мгновенно вспомнив ключевые слова в объяснении Пурды.

«И... деньги. Мне нужны деньги на приём к врачу», — продолжал он бормотать себе под нос и начал просматривать все свои визитки.

Первоначально у него и Сяомэя была общая карточка-пропуск, в которой была указана вся их совместная собственность;

Позже он нашёл ещё одну карту, аккуратно положенную Сяомэй перед системным компьютером. Эта карта содержала общую валюту. Они всегда использовали её для лечения Ронггуя.

Все, что у них сейчас есть, — это сумма денег на двух картах.

Хотя сумма была невелика, Сяомэй фактически оставил ему всё своё имущество. Сяомэй всегда носил с собой денежные карты, особенно вторую.

Осознание этого заставило сердце Ронггуя снова екнуть.

На второй карте денег оставалось совсем немного, даже на один приём не хватало, но на общем счёте на двоих оставалась какая-то сумма. После тщательного подсчёта этой суммы,

вероятно, хватило бы на открытие небольшого бара.

Сяомэй, о чем ты думаешь?

Раньше Ронггуй всегда чувствовал, что не может угадать, о чём думает Сяомэй. Теперь же, впервые, у него появилось предчувствие относительно мыслей Сяомэя. Однако на этот раз он надеется, что ошибается.

Неловко вспомнив внешность Сяомэя, Ронггуй включил компьютер и нажал на колонку с описанием доктора. Ронггуй не ожидал увидеть имя Таху в этой колонке. Ведь он давно слышал, как Джиджи говорил, что Таху посадили за непослушание.

Кто знал...

На этот раз, когда он открыл страницу, имя Таху было четко указано!

Вместо этого имя Пурды исчезло.

Говоря об этом, следует отметить, что существует и неизбежная причинно-следственная связь: когда в тюрьме лечащий врач по разным причинам не может принять пациентов, вызывается другой врач.

Доктором, который ранее заполнил пустоту в Таху, был Пурда, и теперь, когда Пурда заперт, Таху вновь появился.

Ронггуй понятия не имел о перипетиях этих тюрем. Он знал только, что, увидев имя Таху, он выпрямился!

В то же время Ронггуй также обнаружил, что кнопка приложения, которая стала серой, вернулась к своему первоначальному синему цвету, и приложение снова открылось.

Это судьба?

Сяомэй, который всегда был с ним неразлучен и не давал Пурде возможности побыть с ним наедине, ушел. Так он узнал о болезни Сяомэя. Когда Таху вновь открылся, тюремное начальство также возобновило систему встреч по предварительной записи.

Такой шанс есть только сейчас.

Ронггуй понимал ценность этой возможности: как только дедушка Алан подаст обвинительное письмо, тюрьма обязательно отреагирует. Для всех остальных это будет отличная

возможность! Для него и Сяомэя изначально это было хорошо, но это было только «изначально». Теперь, когда он знал, что Сяомэй болен, это могло быть нехорошо для него, который жаждал найти Таху и использовать его для лечения Сяомэя.

Он должен воспользоваться этой возможностью и отправиться к Таху!

<http://bllate.org/book/15026/1328515>